

УДК 517.958:532.5

О ЗАДАЧЕ НАВЬЕ-СТОКСА В ПОДОБЛАСТЯХ \mathbf{R}^n

© 2001 г. Д. А. Воротников¹

Воронежский государственный университет

1. Введение

Рассмотрим начально-краевую задачу для системы Навье-Стокса.

$$\begin{cases} \frac{\partial u}{\partial t} + \sum_{i=1}^n u_i \frac{\partial u}{\partial x_i} - \nu \Delta u + \text{grad} p = f_0 & (NS1) \\ \text{div} u = 0 & (NS2) \\ u|_{\partial\Omega} = 0 & (NS3) \\ u(T_1) = a & (NS4) \end{cases}$$

Здесь Ω — область (произвольное открытое множество, возможно и неограниченное) с липшицевой границей (см. [5]) в \mathbf{R}^n .

$u = u(t, x) : [T_1, T_2] \times \Omega \rightarrow \mathbf{R}^n$ — неизвестная скорость жидкости.

$p : [T_1, T_2] \times \Omega \rightarrow \mathbf{R}$ — неизвестное давление жидкости.

$\nu > 0$ — вязкость жидкости.

$[T_1, T_2]$ — отрезок времени ($T_1 < T_2$).

$a : \Omega \rightarrow \mathbf{R}^n$ — начальная скорость жидкости.

$f_0 : [T_1, T_2] \times \Omega \rightarrow \mathbf{R}^n$ — внешняя сила.

Операторы div , grad , Δ берутся только по пространственной компоненте x .

Обозначим через $H_\sigma^m(\Omega)$ — подпространство соболевского пространства $(H^m(\Omega))^n$ (ниже верхний индекс n и область Ω у всех функциональных пространств опускаются и подразумеваются), состоящее из замыкания множества бесконечно дифференцируемых функций с нулевой дивергенцией и компактным носителем в Ω . $n \geq 2$, $m \geq 0$, оба целые.

Через P обозначим ортогональную проекцию L_2 на H_σ^0 (см. [4],[6]).

Пусть Ω такова, что $P|_{H^m}$ — непрерывный в норме H^m оператор, переводящий H^m в себя, а \dot{H}^m он переводит в H_σ^m . Мы его тоже будем обозначать P . В частности, нас устроят ограниченные и внешние (т.е. имеющие ограниченное дополнение) области с достаточно гладкой границей, в том числе и все \mathbf{R}^n .

Введем также следующие обозначения:

$\eta = \frac{n}{2} + \frac{n \bmod 2}{2}$. Нетрудно видеть, что η — целое число.

$A = -P\Delta$ — линейный самосопряженный (при $m > 0$) положительно определенный оператор в H_σ^m с плотной в H_σ^m областью определения.

$F(u, v) = -P(u \cdot \text{grad})v = -P \sum_{i=1}^n u_i \frac{\partial v}{\partial x_i}$ — билинейный оператор, $Fu = F(u, u)$, $f(t) = P f_0(t)$ — проекция внешней силы на соленоидальное подпространство.

Если предположить, что $m \geq 2$, $f \in L([T_1, T_2], H_\sigma^m) \cap C([T_1, T_2], H_\sigma^{m-2})$, $u \in C^1([T_1, T_2], H_\sigma^{m-2}) \cap C([T_1, T_2], H_\sigma^m)$, $\text{grad} p \in C([T_1, T_2], H_\sigma^{m-2})$, то применяя P к (NS1) и замечая, что $P \text{grad} p = 0$, можно перейти к задаче Коши

$$\begin{cases} \frac{du}{dt} + \nu Au = Fu + f(t) & (1) \\ u(T_1) = a, & (2) \end{cases}$$

эквивалентной задаче (NS1)-(NS4).

Норма в H^m обозначается $\|\cdot\|_m$, скалярное произведение — $(\cdot, \cdot)_m$; $c_i, i \geq 0$ означают различные константы, не зависящие от варьируемых на данном этапе величин, γ, γ_1 — некоторые положительные числа.

2. Локальная разрешимость

В этом пункте доказывается локальная по времени разрешимость задачи (1)-(2). Похожий результат для $\Omega = \mathbf{R}^3$ имеется в [1].

Теорема 1. Пусть $m \geq \eta + 1$, $a \in H_\sigma^m$, $f \in L([T_1, T_2], H_\sigma^m) \cap C([T_1, T_2], H_\sigma^{m-2})$. Тогда существует такое $T_\nu > 0$, что на $[T_1, T_1 + T_\nu]$ существует решение задачи (1)-(2) в классе

$$C^1([T_1, T_1 + T_\nu], H_\sigma^{m-2}) \cap C([T_1, T_1 + T_\nu], H_\sigma^m) \quad (3)$$

Для доказательства теоремы нам потребуются следующие два вспомогательных утверждения.

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ: грант № 01-01-00425

Лемма 1.

$$\begin{aligned} \|F(u, v)\|_m &\leq c_1 \|u\|_m \|v\|_{m+1}, \\ m \geq \eta, u \in H_\sigma^m, v \in H_\sigma^{m+1} &\quad (4) \\ \|F(u, v)\|_m &\leq c_1 \|u\|_m \|v\|_{m+2}, \\ m \geq \eta - 1, u \in H_\sigma^m, v \in H_\sigma^{m+2} &\quad (4') \end{aligned}$$

В обеих случаях $F(u, v) \in H_\sigma^m$.

$$\begin{aligned} |(F(u, v), v)_m| &\leq c_2 \|u\|_m \|v\|_m^2, \\ m \geq \eta + 1, u \in H_\sigma^m, v \in H_\sigma^{m+1} &\quad (5) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} |(F(u, v), v)_m| &\leq c_2 \|u\|_{m+1} \|v\|_m^2, \\ m \geq \eta, u \in H_\sigma^{m+1}, v \in H_\sigma^{m+1} &\quad (6) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} |(F(u, v), v)_m| &\leq c_2 \|u\|_{m+2} \|v\|_m^2, \\ m \geq \eta - 1, u \in H_\sigma^{m+2}, v \in H_\sigma^{m+2} &\quad (6') \end{aligned}$$

Доказательство.

Имеют место оценки:

$$\|uv\|_0 \leq c_0 \|u\|_k \|v\|_{l-k}, 0 \leq k \leq l, l \geq \eta \quad (1.1)$$

Действительно, воспользуемся теоремами вложения соболевских пространств ([5, стр. 161,424,436])

$$H^k \subset L_p, H^{l-k} \subset L_q \quad (1.2)$$

если

$$2 \leq p, q \leq +\infty, \frac{n}{2} - k \leq \frac{n}{p}, \frac{n}{2} - l + k \leq \frac{n}{q}$$

В частности (1.2) выполнено, если

$$p = \frac{n}{\max(0, \frac{n}{2} - k)}, q = \frac{n}{\max(0, \frac{n}{2} - l + k)} \quad (1.3)$$

(в этих рассуждениях полагается $1 : 0 = +\infty$). Воспользуемся также известным неравенством типа Гельдера:

$$\frac{1}{p} + \frac{1}{q} \leq \frac{1}{2} \Rightarrow \|uv\|_{L_2} \leq \|u\|_{L_p} \|v\|_{L_q} \quad (1.4)$$

Из (1.3) имеем $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = \max(1 - \frac{l}{n}, \frac{1}{p}, \frac{1}{q}, 0) \leq \frac{1}{2}$ (т.к. $p, q \geq 2; l \geq \eta \geq \frac{n}{2}$, и, значит $\frac{l}{n} \geq \frac{1}{2}$). (1.2) и (1.4) влекут (1.1).

Пользуясь правилом Лейбница (D^α означают мультииндексные производные по x):

$$\|uv\|_m = \sum_{|\alpha| \leq m} \|(D^\alpha(uv))\|_0 =$$

$$= \sum_{|\alpha| \leq m} \left\| \sum_{0 \leq \beta \leq \alpha} c_{\alpha, \beta} (D^\beta u D^{\alpha-\beta} v) \right\|_0 \leq \quad (1.5)$$

$$\begin{aligned} &\leq c_0 \sum_{|\alpha| \leq m} \sum_{0 \leq \beta \leq \alpha} c_{\alpha, \beta} \|D^\beta u\|_{m-|\beta|} \|D^{\alpha-\beta} v\|_{|\beta|} \leq \\ &\leq c_1 \|u\|_m \|v\|_m \quad (1.6) \end{aligned}$$

(мы воспользовались (1.1) при $k = m - |\beta|, l = m, m \geq \eta$). Из (1.6) следует, что $H^m, m \geq \eta$ является банаховой алгеброй. Отсюда сразу следует (4):

$$\|F(u, v)\|_m \leq c_1 \|u\|_m \|grad v\|_m \leq c_1 \|u\|_m \|v\|_{m+1}$$

Легко видеть, что $\overset{\circ}{H}^m$ — подалгебра H_σ^m .

Т.к. u и $grad v$ лежат в $\overset{\circ}{H}^m$, то и их скалярное произведение лежит в $\overset{\circ}{H}^m$, и из вышеупомянутого свойства P следует $F(u, v) \in H_\sigma^m$. Если же воспользоваться в (1.5) оценкой (1.1) при $k = m - |\beta|, l = m + 1, m \geq \eta - 1$ то получится:

$$\begin{aligned} \|uv\|_m &\leq c_0 \sum_{|\alpha| \leq m} \sum_{0 \leq \beta \leq \alpha} c_{\alpha, \beta} \|D^\beta u\|_{m-|\beta|} \times \\ &\times \|D^{\alpha-\beta} v\|_{|\beta|+1} \leq c_1 \|u\|_m \|v\|_{m+1} \quad (1.7) \end{aligned}$$

Отсюда следует (4'):

$$\|F(u, v)\|_m \leq c_1 \|u\|_m \|grad v\|_{m+1} \leq c_1 \|u\|_m \|v\|_{m+2}$$

С помощью (1.7) можно показать, что и в условиях (4') $F(u, v) \in H_\sigma^m$ (пользуясь тем, что C_0^∞ — поле).

При доказательстве (5), (6), (6') предположим сначала $u, v \in C_0^\infty$; тогда

$$\begin{aligned} (F(u, v), v)_m &= -((u \cdot grad)v, v)_m = \\ &= - \sum_{|\alpha| \leq m} (D^\alpha(u \cdot grad)v, D^\alpha v)_0, \quad (1.8) \end{aligned}$$

применим правило Лейбница:

$$\begin{aligned} D^\alpha(u \cdot grad)v &= (u \cdot grad)D^\alpha v + \\ &+ \sum_{0 < \beta \leq \alpha} c_{\alpha, \beta} (D^\beta u \cdot grad)D^{\alpha-\beta} v. \quad (1.9) \end{aligned}$$

Интегрируя по частям имеем:

$$((u \cdot grad)D^\alpha v, D^\alpha v)_0 = \left(\sum_{i=1}^n u_i \frac{\partial D^\alpha v}{\partial x_i}, D^\alpha v \right)_0 =$$

$$= -\left(\sum_{i=1}^n \frac{\partial u_i}{\partial x_i} D^\alpha v, D^\alpha v\right)_0 - \left(\sum_{i=1}^n u_i D^\alpha v, \frac{\partial D^\alpha v}{\partial x_i}\right)_0 \quad (1.10)$$

Первое слагаемое в (1.10) с учетом (NS2) равно нулю; тогда второе равно себе самому с противоположным знаком, т.е. тоже равно нулю. Поэтому вклад первого слагаемого из правой части (1.9) в (1.8) равен нулю. Вклад остальных будет оценен с помощью следующего факта:

Предложение. Пусть $0 < \beta \leq \alpha$. Тогда

$$\|(D^\beta u \cdot grad) D^{\alpha-\beta} v\|_0 \leq c_0 \|u\|_{\eta+1} \|v\|_{|\alpha|}, \quad |\beta| = 1, 2 \dots \eta \quad (1.11)$$

$$\|(D^\beta u \cdot grad) D^{\alpha-\beta} v\|_0 \leq c_0 \|u\|_{|\beta|} \|v\|_{|\alpha|-|\beta|+\eta+1}, \quad |\beta| \geq \eta + 1 \quad (1.12)$$

Доказательство.

Если $|\beta| = 1, 2 \dots \eta$, то $\|D^\beta u\|_{\eta+1-|\beta|} \leq \|u\|_{\eta+1}$ и $\|grad D^{\alpha-\beta} v\|_{|\beta|-1} \leq \|v\|_{|\alpha|}$ и полагая в (1.1) $k = \eta + 1 - |\beta|, l = \eta$ получим (1.11). Если $|\beta| \geq \eta + 1$, то $\|D^\beta u\|_0 \leq \|u\|_{|\beta|}$ и $\|grad D^{\alpha-\beta} v\|_\eta \leq \|v\|_{|\alpha|-|\beta|+\eta+1}$ и полагая в (1.1) $k = 0, l = \eta$ получим (1.12).

Применение (1.11),(1.12) к каждому слагаемому в (1.9)(кроме первого) даст соответствующие оценки на слагаемые (1.8).Подводя итог, имеем:

$$|(F(u, v), v)_m| \leq c_2 \|u\|_{\max(\eta+1, m)} \|v\|_m^2 \quad (1.13)$$

Если теперь u, v как в условии леммы, то приближаем их последовательностями из $C_0^\infty u_s \rightarrow u$ в $H^{\max(\eta+1, m)}$, $v_s \rightarrow v$ в $H^{\max(m, \eta)+1}$, $s = 0, 1, \dots$, $div u_s = 0, div v_s = 0$; для этих u_s, v_s (1.13) уже доказано. Переходя к пределу при $s \rightarrow \infty$ получаем в силу того, что $H^l, l \geq \eta$ — банахова алгебра, что (1.13) верно и для u, v .(1.13) влечет (5),(6),(6'). Лемма доказана.

Напомним [3], что линейный самосопряженный положительно определенный оператор B с плотной в гильбертовом пространстве H областью определения $D(B)$ и со спектральной функцией S_λ представим в виде

$$B = \int_0^\infty \lambda dS_\lambda \quad (9)$$

Он порождает полу группу $e^{-tB} : H \rightarrow H, t \geq 0$

$$e^{-tB} = \int_0^\infty e^{-\lambda t} dS_\lambda$$

Оператор e^{-tB} имеет норму не более 1 и обладает следующим свойством: $e^{-tB} : H \rightarrow D(B), t > 0$ и вектор-функции $y(t) = e^{-tB} b, b \in H$ являются решениями дифференциального уравнения:

$$y'(t) = -By, t > 0 \quad (7)$$

Если $b \in D(B)$, то

$$y'(t) = -By, t \geq 0 \quad (7')$$

Оператор e^{-tB} коммутирует с любой степенью B .

A — линейный самосопряженный положительно определенный оператор в $H_\sigma^m, m > 0; D(A) = H_\sigma^{m+2}$. Значит при $t > 0 e^{-tA} : H_\sigma^m \rightarrow H_\sigma^{m+2}$ и можно рассмотреть e^{-tA} как оператор из H_σ^m в $H_\sigma^{m+2k}, 0 \leq k \leq 1$.

Лемма 2.

$$\|e^{-tA}\|_{H_\sigma^m \rightarrow H_\sigma^m} \leq 1 \quad (8)$$

$$\|e^{-tA}\|_{H_\sigma^m \rightarrow H_\sigma^{m+2k}} \leq c_3 e^t t^{-k} \quad (8')$$

$0 < k \leq 1, t > 0, m > 0$.

Доказательство.

(8) очевидно.

Далее, т.к. оператор $I+A$ строго положительно определен и самосопряжен, то он сильно позитивен (см. [3]). Поэтому для него справедлива оценка (см. [3]).

$$\|(I+A)^k e^{-t(A+I)}\|_{H_\sigma^p \rightarrow H_\sigma^p} \leq \frac{c_3}{t^k} \quad (2.1)$$

Имеем далее:

$$\begin{aligned} & \|e^{-tA}\|_{H_\sigma^m \rightarrow H_\sigma^{m+2k}} \leq \\ & \leq \|e^{tI}\|_{H_\sigma^m \rightarrow H_\sigma^m} \|e^{-tI-tA}\|_{H_\sigma^m \rightarrow H_\sigma^{m+2k}} \leq \\ & \leq e^t \|(I+A)^{-k}\|_{H_\sigma^m \rightarrow H_\sigma^{m+2k}} \times \\ & \times \|(I+A)^k e^{-t(A+I)}\|_{H_\sigma^{m+2k} \rightarrow H_\sigma^{m+2k}} \leq \\ & \leq \frac{c_3 e^t}{t^k} \|(I+A)^{-k}\|_{H_\sigma^m \rightarrow H_\sigma^{m+2k}} \quad (2.2) \end{aligned}$$

Но норма в пространстве $H_\sigma^p, p \geq 0$ может быть задана как

$$\|u\|_{H_\sigma^p} = \|(I + A)^{p/2}u\|_{L_2} \quad (9)$$

Действительно, при $\Omega = \mathbf{R}^n$ (см. [7]) $\|u\|_{H_\sigma^p(\mathbf{R}^n)} = \|(I + A)^{p/2}u\|_{L_2(\mathbf{R}^n)}$. Тогда

$$\begin{aligned} \|u\|_{H_\sigma^p(\Omega)} &= \inf_{v:v|_\Omega=u} \|v\|_{H_\sigma^p(\mathbf{R}^n)} = \|v_0\|_{H_\sigma^p(\mathbf{R}^n)} = \\ &= \|(I + A)^{p/2}v_0\|_{L_2(\mathbf{R}^n)} = \|(I + A)^{p/2}u\|_{L_2(\Omega)}, \end{aligned}$$

где $v_0|_\Omega = u, v_0|_{\mathbf{R}^n \setminus \Omega} = 0, v_0 \in H_\sigma^m(\mathbf{R}^n)$.

В силу (9) последняя норма в (2.2) равна 1. Лемма доказана.

Замечание. c_1, c_2, c_3 могут зависеть от m .

Доказательство теоремы 1.

Построим сначала решение следующего интегрального уравнения:

$$u(t) = Gu(t) \quad (10)$$

где

$$\begin{aligned} Gu(t) &= e^{-(t-T_1)\nu A}a + \int_{T_1}^t e^{-(t-s)\nu A}(Fu(s) + \\ &+ f(s))ds \quad (11) \end{aligned}$$

Обозначим через $\|u\|_{m,C}$ норму в $C([T_1, T_1 + T_\nu], H_\sigma^m)$, $T_\nu > 0$ будет определено ниже. Из (4) следует, что:

$$\|F(u, v)\|_{l,C} \leq c_1 \|u\|_{l,C} \|v\|_{l+1,C}, l \geq \eta \quad (12)$$

Но в силу билинейности F

$$\begin{aligned} Gu(t) - Gv(t) &= \\ &= \int_{T_1}^t e^{-(t-s)\nu A}(F(u - v, u) + F(v, u - v))ds \\ \|Gu(t) - Gv(t)\|_m &\leq \int_{T_1}^t \|e^{-(t-s)\nu A}\|_{H_\sigma^{m-1} \rightarrow H_\sigma^m} \times \\ &\times (\|F(u - v, u)\|_{m-1} + \|F(v, u - v)\|_{m-1})(s)ds \end{aligned}$$

Переходя здесь к максимуму по t и используя (12), заменяя где нужно $m - 1$ на m , получаем

$$\begin{aligned} \|Gu - Gv\|_{m,C} &\leq \\ &\leq \max_{t \in [T_1, T_1 + T_\nu]} \int_{T_1}^t \|e^{-(t-s)\nu A}\|_{H_\sigma^{m-1} \rightarrow H_\sigma^m} \times \end{aligned}$$

$$\times c_1 (\|u\|_{m,C} + \|v\|_{m,C}) \|u - v\|_{m,C} ds$$

Используя (8')

$$\begin{aligned} \|Gu - Gv\|_{m,C} &\leq \\ &\leq \max_{t \in [T_1, T_1 + T_\nu]} \int_{T_1}^t c_3 \frac{1}{(t-s)^{\frac{1}{2}} \nu^{\frac{1}{2}}} e^{(t-s)\nu} \times \\ &\times c_1 (\|u\|_{m,C} + \|v\|_{m,C}) \|u - v\|_{m,C} ds \leq \\ &\leq 2c_3 \frac{T_\nu^{\frac{1}{2}}}{\nu^{\frac{1}{2}}} c_1 e^{\nu T_\nu} (\|u\|_{m,C} + \|v\|_{m,C}) \|u - v\|_{m,C} \quad (13) \end{aligned}$$

Подобным образом, используя (11) и (8)

$$\begin{aligned} \|G0\|_{m,C} &\leq \int_{T_1}^{T_1 + T_\nu} \|e^{-(t-s)\nu A}\|_{H_\sigma^m \rightarrow H_\sigma^m} \|f\|_m(s) ds + \\ &+ \|e^{-(t-T_1)\nu A}a\|_{m,C} \leq \\ &\leq \int_{T_1}^{T_1 + T_\nu} \|f\|_m(s) ds + \|a\|_m \quad (14) \end{aligned}$$

Из (13), (14) и неравенства треугольника (предполагая $T_1 + T_\nu < T_2$)

$$\begin{aligned} \|Gu\|_{m,C} &\leq \|a\|_m + \int_{T_1}^{T_2} \|f\|_m(s) ds + \\ &+ 2c_3 \frac{T_\nu^{\frac{1}{2}}}{\nu^{\frac{1}{2}}} c_1 e^{\nu T_\nu} \|u\|_{m,C}^2 \quad (15) \end{aligned}$$

Если $\|u\|_{m,C} \leq R = 2(\|a\|_m + \int_{T_1}^{T_2} \|f\|_m(s) ds)$, то

$$\|Gu\|_{m,C} \leq \frac{R}{2} + 2c_3 \frac{T_\nu^{\frac{1}{2}}}{\nu^{\frac{1}{2}}} c_1 e^{\nu T_\nu} R^2.$$

Возьмем T_ν настолько малым, что

$$4c_3 \frac{T_\nu^{\frac{1}{2}}}{\nu^{\frac{1}{2}}} c_1 e^{\nu T_\nu} R < 1 \quad (16)$$

Тогда G переводит шар радиуса R в $C([T_1, T_1 + T_\nu], H_\sigma^m)$ в себя. Из (13) и (16) видно, что G является сжатием. Значит (10) имеет решение в шаре; обозначим его u . Из (16) также следует, что T_ν зависит лишь от норм a и f в соответствующих пространствах, и при уменьшении этих норм не уменьшается.

Для этого решения u из (12) имеем $Fu \in C([T_1, T_1 + T_\nu], H_\sigma^{m-1})$. Обозначим интеграл в правой части (11) через v . Имеем :

$$Av(t) = \int_{T_1}^t A^{\frac{1}{2}} e^{-(t-s)\nu A} A^{\frac{1}{2}} Fu ds + \int_{T_1}^t e^{-(t-s)\nu A} Af ds \quad (17)$$

Но

$$\begin{aligned} & \left\| \int_{T_1}^t A^{\frac{1}{2}} e^{-(t-s)\nu A} A^{\frac{1}{2}} Fu ds \right\|_{m-2} \leq \\ & \leq \max_{t \in [T_1, T_1+T_\nu]} \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|A^{\frac{1}{2}} e^{-(t-s)\nu A}\|_{H_\sigma^{m-2} \rightarrow H_\sigma^{m-2}} \times \\ & \quad \times \|A^{\frac{1}{2}} Fu\|_{m-2}(s) ds \leq \\ & \leq \max_{t \in [T_1, T_1+T_\nu]} \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|(I+A)^{\frac{1}{2}} e^{-(t-s)\nu A}\|_{H_\sigma^{m-2} \rightarrow H_\sigma^{m-2}} \times \\ & \quad \times \|A^{\frac{1}{2}} Fu\|_{m-2, C} ds \leq \\ & \leq \max_{t \in [T_1, T_1+T_\nu]} \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|e^{-(t-s)\nu A}\|_{H_\sigma^{m-2} \rightarrow H_\sigma^{m-1}} \times \\ & \quad \times \|A^{\frac{1}{2}} Fu\|_{m-2, C} ds \leq \\ & \leq \max_{t \in [T_1, T_1+T_\nu]} \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} c_3 \frac{e^{\nu(t-s)}}{\nu^{\frac{1}{2}}(t-s)^{\frac{1}{2}}} \|A^{\frac{1}{2}} Fu\|_{m-2, C} ds \end{aligned}$$

Т.к. подынтегральное выражение суммируемо, то последний максимум существует. Поэтому первое слагаемое в правой части (17) при каждом t принадлежит H_σ^{m-2} . А значит (как интеграл с переменным верхним пределом), оно принадлежит $C([T_1, T_1 + T_\nu], H_\sigma^{m-2})$. Далее

$$\begin{aligned} & \left\| \int_{T_1}^t e^{-(t-s)\nu A} Af ds \right\|_{m-2} \leq \\ & \leq \max_{t \in [T_1, T_1+T_\nu]} \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|e^{-(t-s)\nu A}\|_{H_\sigma^{m-2} \rightarrow H_\sigma^{m-2}} \times \\ & \quad \times \|Af\|_{m-2}(s) ds \leq \\ & \leq \max_{t \in [T_1, T_1+T_\nu]} \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f\|_m(s) ds \leq \|f\|_{L([T_1, T_2], H_\sigma^m)} \end{aligned}$$

Отсюда и второе слагаемое в правой части (17) принадлежит $C([T_1, T_1 + T_\nu], H_\sigma^{m-2})$. Значит $Av(t) \in C([T_1, T_1 + T_\nu], H_\sigma^{m-2})$.

Далее, дифференцируя (используя (7)) $v(t) = \int_{T_1}^t e^{-(t-s)\nu A} (Fu(s) + f(s)) ds$ имеем $\frac{dv}{dt} = -\nu Av + Fu + f \in C([T_1, T_1 + T_\nu], H_\sigma^{m-2})$, т.к. каждое слагаемое принадлежит этому пространству. Поэтому $v \in C^1([T_1, T_1 + T_\nu], H_\sigma^{m-2})$. Т.к. $e^{-(t-T_1)\nu A} a \in C^1([T_1, T_1+T_\nu], H_\sigma^{m-2})$ (из (7')), то $u \in C^1([T_1, T_1 + T_\nu], H_\sigma^{m-2})$ и

$$\frac{du}{dt} = -\nu Av + Fu + f + \frac{d}{dt}(e^{-(t-T_1)\nu A} a)$$

Пользуясь (11) и (7')

$$\frac{du}{dt} = -\nu Au + Fu + f \quad (18)$$

Значит u удовлетворяет (1) и очевидно (из (10) и (11)) (2). Теорема доказана.

3. Единственность

Теорема 2. При $m \geq \eta + 1$ на отрезке $[T_1, T_2]$ существует не более одного решения задачи (1)-(2) в классе:

$$u \in C([T_1, T_2], H_\sigma^m), u' \in L([T_1, T_2], H_\sigma^{m-2}) \quad (19)$$

Доказательство.

Пусть есть два решения u_1 и u_2 , обозначим $w = u_1 - u_2$. Подставим их в (1), возьмем разность двух уравнений:

$$\frac{dw}{dt} = -Aw + F(w, u_1) + F(u_2, w) \quad (20)$$

Умножим это скалярно в H_σ^{m-2} на $w(t)$ при некотором фиксированном $t, w(t) \neq 0$, пользуясь положительной определенностью A :

$$\left(\frac{dw}{dt}, w\right)_{m-2} \leq (F(w, u_1), w)_{m-2} + (F(u_2, w), w)_{m-2}$$

Пользуясь (4') и (6') ($c_4 = \max(c_1, c_2)$):

$$\left(\frac{dw}{dt}, w\right)_{m-2} \leq c_4 (\|u_1\|_m \|w\|_{m-2}^2 + \|u_2\|_m \|w\|_{m-2}^2)$$

$$\frac{d}{dt} \|w\|_{m-2} \|w\|_{m-2} \leq c_4 (\|u_1\|_m + \|u_2\|_m) \|w\|_{m-2}^2$$

$$\frac{d}{dt} \|w\|_{m-2}(t) \leq c_5 \|w\|_{m-2}(t) \quad (21)$$

т.к. $\|u_1\|_m$ и $\|u_2\|_m$ непрерывны, а следовательно равномерно ограничены на $[T_1, T_2]$. По лемме Гронуолла получаем противоречие с $w(t) \neq 0$, что доказывает теорему.

4. Оценка решения

Пусть Ω ограничена в некотором направлении (т.е. лежит между двумя параллельными гиперплоскостями), $m \geq \eta + 1$. В этом случае из неравенства Пуанкаре [6] следует оценка

$$(Au, u)_m \geq \gamma \|u\|_{m+1}^2 \geq \gamma \|u\|_m^2, u \in H_\sigma^{m+2} \quad (22)$$

Лемма 3. Пусть a и f удовлетворяют условиям теоремы 1, а Ω ограничена в некотором направлении. По теореме 1 существует решение (обозначим его через u) задачи (1)-(2) на некотором отрезке $[T_1, T_1 + T_\nu]$. Предположим

$$\|a\|_m + \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f\|_m(s) ds < \frac{\gamma\nu}{c_2} \quad (23)$$

Тогда

$$\|u\|_m(t) \leq \|a\|_m + \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f\|_m(s) ds \quad (24)$$

Доказательство.

Пусть сначала a и $f(t)$ достаточно гладки по x (т.е. лежат в H^p и $L([T_1, T_1 + T_2], H_\sigma^p)$ с достаточно большим p). Тогда по теореме 1 существует решение на некотором $[T_1, T_1 + T_\nu]$ и оно достаточно гладко по x и непрерывно дифференцируемо по t . Перемножим (1) с $u(t)$ скалярно в H^m при фиксированном t (предполагая $\|u\|_m(t) \neq 0$).

$$\left(\frac{du}{dt}, u\right)_m = (-\nu Au, u)_m + (Fu, u)_m + (f, u)_m$$

Из (22) и (5):

$$\frac{d\|u\|_m}{dt} \|u\|_m \leq -\nu\gamma \|u\|_m^2 + c_2 \|u\|_m^3 + \|f\|_m \|u\|_m$$

$$\frac{d\|u\|_m}{dt} \leq -\nu\gamma \|u\|_m + c_2 \|u\|_m^2 + \|f\|_m$$

Интегрируем от T_1 до t :

$$\|u\|_m(t) \leq \int_{T_1}^t -\nu\gamma \|u\|_m(s) + c_2 \|u\|_m^2(s) ds + \|a\|_m +$$

$$+ \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f\|_m(s) ds \quad (25)$$

Заметим, что (25) также верно при $\|u\|_m(t) = 0$. Очевидно

$$\|u\|_m(0) \leq \|a\|_m + \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f\|_m(s) ds$$

Докажем

$$\|u\|_m(t) \leq \|a\|_m + \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f\|_m(s) ds$$

Действительно, если это не так, то найдутся $t_0 \geq T_1, \varepsilon > 0$, что

$$\|u\|_m(t_0) = \|a\|_m + \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f\|_m(s) ds + \varepsilon,$$

Без ограничения общности ε достаточно мало (т.к. функция $\|u\|_m(t)$ непрерывна, а непрерывная функция принимает все промежуточные значения):

$$\|a\|_m + \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f\|_m(s) ds + \varepsilon < \frac{\gamma\nu}{c_2},$$

Если таких t_0 (при фиксированном ε) несколько, перейдем к их инфимуму; тогда

$$\|u\|_m(t) < \|a\|_m + \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f\|_m(s) ds + \varepsilon < \frac{\gamma\nu}{c_2} \quad (24')$$

при $t < t_0$. Тогда полагая в (25) $t = t_0$:

$$\|a\|_m + \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f\|_m(s) ds + \varepsilon \leq \|a\|_m +$$

$$+ \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f\|_m(s) ds + \int_{T_1}^{t_0} c_2 \|u\|_m(s) (\|u\|_m(s) - \frac{\gamma\nu}{c_2}) ds$$

В силу (24') последний интеграл неположителен. Противоречие.

Пусть теперь a и f как в теореме 1 и u — решение (1)-(2), существующее на $[T_1, T_1 + T_\nu]$; возь-

мом a_j и f_j — последовательности ($j \in \mathbf{N}$) достаточно гладких по x функций, которые сходятся к a и f в соответственно H_σ^m и $L([T_1, T_1 + T_\nu], H_\sigma^m)$. В силу того, что в банаховом пространстве пересечение всюду плотного множества с шаром плотно в этом шаре, можно считать, что

$$\|a_j\|_m \leq \|a\|_m,$$

$$\int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f_j\|_m(s) ds \leq \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f\|_m(s) ds \quad (26)$$

Если рассматривать задачи (1)-(2) с данными a_j и f_j , то в силу (26) и того, что при уменьшении a и f интервал существования не уменьшается (см. п.2) у этих задач будут достаточно гладкие по x и непрерывно дифференцируемые по t решения u_j на $[T_1, T_1 + T_\nu]$. В частности, если выполнено (23) для a и f , то выполнен аналог (24):

$$\|u_j\|_m(t) \leq \|a_j\|_m + \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f_j\|_m(s) ds < \frac{\gamma\nu}{c_2} \quad (27)$$

Чтобы доказать (24) для наших данных достаточно доказать, что $u_j \rightarrow u$ в $C([T_1, T_1 + T_\nu], H_\sigma^m)$. Для этого покажем, что $u_j \rightarrow u$ в $C([T_1, T_1 + T_\nu], H_\sigma^{m-2})$ и что последовательность u_j фундаментальна в $C([T_1, T_1 + T_\nu], H_\sigma^m)$.

Берем разность (1) при подставленных туда u и u_j .

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt}(u - u_j) &= \nu A(u_j - u) + \\ &+ F(u - u_j, u) + F(u_j, u - u_j) + f - f_j \end{aligned} \quad (28)$$

Умножая в H^{m-2} (28) на $w_j(t) = (u - u_j)(t)$ при фиксированном t , $\|w_j\|_{m-2}(t) \neq 0$, получим, пользуясь (4'), (6') и (22):

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|w_j\|_{m-2}^2 &\leq (c_1 \|u\|_m + c_2 \|u_j\|_m) \|w_j\|_{m-2}^2 + \\ &+ \|f - f_j\|_{m-2} \|w_j\|_{m-2} \end{aligned}$$

В силу (27) и равномерной ограниченности $\|u\|_m(t)$:

$$\frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|w_j\|_{m-2}^2 \leq c_6 \|w_j\|_{m-2}^2 + \|f - f_j\|_{m-2} \|w_j\|_{m-2}$$

$$\frac{d}{dt} \|w_j\|_{m-2} \leq c_6 \|w_j\|_{m-2} + \|f - f_j\|_{m-2}$$

Интегрируем от T_1 до t :

$$\begin{aligned} \|w_j\|_{m-2}(t) &\leq \|a - a_j\|_{m-2} + \\ &+ c_6 \int_{T_1}^t \|w_j\|_{m-2}(s) ds + \\ &+ \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f - f_j\|_{m-2}(s) ds \end{aligned} \quad (29)$$

Если $\|w_j\|_{m-2}(t) = 0$, то (29), очевидно, тоже верно.

Отсюда по лемме Гронуолла при $j \rightarrow \infty$:

$$\max_{t \in [T_1, T_1+T_\nu]} \|w_j\|_{m-2}(t) \rightarrow 0 \quad (30)$$

Для доказательства фундаментальности последовательности в $C([T_1, T_1 + T_\nu], H_\sigma^m)$ возьмем разность (1) при подставленных туда u_k и u_l , $k, l \in \mathbf{N}$, $w_{kl} = u_k - u_l$, $w_{kl}(t) \neq 0$, при некотором фиксированном t ; опять возьмем скалярное произведение полученной разности с $w_{kl}(t)$, но в H_σ^m .

$$\begin{aligned} \left(\frac{dw_{kl}}{dt}, w_{kl}\right)_m + (\nu A w_{kl}, w_{kl})_m + (F(w_{kl}, u_k), w_{kl})_m + \\ + (F(u_l, w_{kl}), w_{kl})_m + (f_k - f_l, w_{kl})_m \end{aligned}$$

Пользуясь (4), (5), (22), получаем

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|w_{kl}\|_m^2 + \gamma\nu \|w_{kl}\|_{m+1}^2 &\leq \\ &\leq c_4 (\|u_l\|_m + \|u_k\|_{m+1}) \|w_{kl}\|_m^2 + \|f_k - f_l\|_m \|w_{kl}\|_m \\ &\frac{d}{dt} \|w_{kl}\|_m + \gamma\nu \|w_{kl}\|_{m+1} &\leq \\ &\leq c_4 (\|u_l\|_m + \|u_k\|_{m+1}) \|w_{kl}\|_m + \|f_k - f_l\|_m \end{aligned} \quad (31)$$

Зафиксируем k . Пользуемся (27) и равномерной ограниченностью $\|u_k\|_{m+1}(t)$

$$\frac{d}{dt} \|w_{kl}\|_m + \gamma\nu \|w_{kl}\|_{m+1} \leq c_7 \|w_{kl}\|_m + \|f_k - f_l\|_m$$

Интегрируем от T_1 до t :

$$\begin{aligned} \|w_{kl}\|_m(t) + \gamma\nu \int_{T_1}^t \|w_{kl}\|_{m+1} ds &\leq c_7 \int_{T_1}^t \|w_{kl}\|_m ds + \\ &+ \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f_k - f_l\|_m ds + \|a_k - a_l\|_m \end{aligned} \quad (32)$$

Из (27) следует, что правая часть (32) равномерно ограничена, а следовательно

$$\int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|w_{kl}\|_{m+1}(s)ds < c_8$$

Т.к. k фиксировано, то

$$\int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|u_l\|_{m+1}(s)ds < c_9 \tag{33}$$

где константа не зависит от l .

Из (31), интегрируя, имеем:

$$\begin{aligned} \|w_{kl}\|_m(t) &\leq c_4 \int_{T_1}^t \left(\frac{\gamma\nu}{c_2} + \|u_k\|_{m+1} \right) \|w_{kl}\|_m ds + \\ &+ \int_{T_1}^t \|f_k - f_l\|_m ds + \|a_k - a_l\|_m \end{aligned}$$

Отсюда по лемме Гронуолла:

$$\begin{aligned} \|w_{kl}\|_m(t) &\leq (\|a_k - a_l\|_m + \\ &+ \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f_k - f_l\|_m) \exp\left(\frac{c_4}{c_2} \int_{T_1}^t \gamma\nu + c_2 \|u_k\|_{m+1}(s)ds\right) \end{aligned} \tag{34}$$

Если $w_{kl}(t) = 0$, то (34) все равно верно. Пользуясь (33) при $\min(k, l) \rightarrow \infty$:

$$\begin{aligned} \max_{t \in [T_1, T_1+T_\nu]} \|w_{kl}\|_m(t) &\leq (\|a_k - a_l\|_m + \\ &+ \int_{T_1}^{T_1+T_\nu} \|f_k - f_l\|_m(s)ds) c_{10} \rightarrow 0 \end{aligned} \tag{35}$$

Итак, (24) доказана.

5. Глобальная разрешимость

Теорема 3. В условиях теоремы 1 если выполняется

$$\|a\|_m + \int_{T_1}^{T_2} \|f\|_m(s)ds < \frac{\gamma\nu}{c_2} \tag{36}$$

и Ω ограничена в некотором направлении, то можно взять $T_\nu = T_2 - T_1$.

Доказательство.

Очевидно, найдутся $\tau > 0, N \in \mathbf{N}$, что $N\tau = T_2 - T_1$ и τ , подставленное в (16) вместо T_ν дает верное неравенство. Докажем индукцией по k , что решение можно продлить на $[T_1, T_1 + k\tau]$, если $k\tau \leq T_2 - T_1$, так, чтобы его норма в $C([T_1, T_1 + k\tau], H_\sigma^m)$ оценивалась сверху через $\|a\|_m + \int_{T_1}^{T_1+k\tau} \|f\|_m(s)ds$. При $k = 1$ утверждение следует из выбора τ , (24) как оценки на $[T_1, T_1 + \tau]$ и теоремы 1.

Если есть решение u на $[T_1, T_1 + k\tau]$, оцененное соответствующим образом сверху, то рассматривая задачу типа (1)-(2) на промежутке $[T_1 + k\tau, T_1 + k\tau + \tau]$ с начальными данными $a_k = u(T_1 + k\tau)$,

$$\begin{aligned} \|a_k\|_m = \|u\|_m(T_1 + k\tau) &\leq \|a\|_m + \\ &+ \int_{T_1}^{T_1+k\tau} \|f\|_m(s)ds \end{aligned} \tag{37}$$

Тогда аналог (16), легко видеть, выполнен и для этой задачи. И существует решение по теореме 1 и на этом промежутке. Объединив решения на $[T_1, T_1 + k\tau]$ и $[T_1 + k\tau, T_1 + k\tau + \tau]$ получим решение, которое по построению принадлежит $C([T_1, T_1 + k\tau + \tau], H_\sigma^m)$. Тогда правая часть (18) принадлежит $C([T_1, T_1 + k\tau + \tau], H_\sigma^{m-2})$. Значит, и левая, а отсюда решение лежит в $C^1([T_1, T_1 + k\tau + \tau], H_\sigma^{m-2})$. Оценка на норму решения в $C([T_1, T_1 + k\tau + \tau], H_\sigma^m)$ следует из предположения индукции, (37) и (24) как оценки на $[T_1 + k\tau, T_1 + k\tau + \tau]$. Теорема доказана.

Замечания.

1. Нетрудно видеть, что теорема верна и при $T_2 = \infty$. Действительно, тогда (36) верно для любых $T_2 > T_1$ и, значит, решение существует на любом интервале. Более того, в этом случае решение принадлежит $L([T_1, +\infty), H_\sigma^m)$.

Действительно, обозначим

$$\delta = -\|a\|_m - \int_{T_1}^{+\infty} \|f\|_m(s)ds + \frac{\gamma\nu}{c_2} > 0$$

Заметим, что (25) верно и в этом случае для любых $T_\nu \geq t \geq T_1$ в силу того, что оно верно для гладких по x a и f и непрерывной зависимости решений от данных (см. замечание к теореме 4,

п. 6); (24) также верно (см. доказательство теоремы 3); (25) с учетом (24) дает:

$$\|u\|_m(t) + \int_{T_1}^t c_2 \delta \|u\|_m(s) ds \leq \|a\|_m + \int_{T_1}^{+\infty} \|f\|_m(s) ds,$$

что влечет доказываемое.

2. Подобные результаты в других функциональных пространствах см. напр. [2], [4].

6. Непрерывная зависимость решений от данных

В этом пункте Ω опять может быть неограниченной. Пусть a_k и f_k , $k = 0, 1, 2, \dots$ удовлетворяют условиям теоремы 1. Пусть

$$a_k \rightarrow a_0 \text{ в } H_\sigma^m, f_k \rightarrow f_0 \text{ в } L([T_1, T_2], H_\sigma^m) \quad (38)$$

тогда для всех k существуют решения u_k задачи (1)-(2) в классах (3). Пусть T_ν^0 удовлетворяет (16) для a_0 и f_0 . Тогда в силу непрерывной зависимости R от a и f в соответствующих нормах T_ν^0 удовлетворяет (16) для a_k и f_k , для k , больших некоторого k_0 , и решения u_k существуют на едином интервале. Без ограничения общности, можно считать, что $k_0 = 0$. Тогда верно следующее:

Теорема 4. $u_k \rightarrow u_0$ в $C([T_1, T_1 + T_\nu^0], H_\sigma^m)$.

Доказательство. Заметим, что в п.4 при доказательстве непрерывной зависимости решений от данных при гладких по x a_k и f_k существенно использовалось не (26), а существование решений на едином интервале, ограниченность их по норме в $C([T_1, T_1 + T_\nu^0], H_\sigma^m)$ единой константой, и оценка (33).

Первое в теперешнем случае верно из вышеприведенных рассуждений, второе следует из того, что u_k ограничено $R(a_k, f_k)$, а все R ограничены сверху в силу их непрерывной зависимости от a_k и f_k и (38). Оценку типа (33) можно получить из очевидной оценки

$$\int_{T_1}^{T_1+T_\nu^0} \|u_l\|_m(s) ds < c_{11} \quad (39)$$

и оценки

$$\int_{T_1}^{T_1+T_\nu^0} (\|u_l\|_{m+1} - \|u_l\|_m)(s) ds < c_{12} \quad (40)$$

Последняя следует из аналога (22)

$$(Au, u)_m \geq \gamma_1 (\|u\|_{m+1}^2 - \|u\|_m^2), u \in H_\sigma^{m+2} \quad (41)$$

(если воспользоваться (9), то в (41) вообще получается равенство с $\gamma_1 = 1$) и рассуждений, подобных проведенным в п.4 по выводу (33) в ограниченной области.

Таким образом, теорема верна в случае достаточно гладких по x a_k и f_k . Осталось воспользоваться следующей леммой.

Лемма 4. Пусть X, Y - метрические пространства, множество B всюду плотно в X , f - отображение из X в Y . И пусть для любого x_0 из X и последовательности x_k из B , $x_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} x_0$ выполнено $f(x_k) \xrightarrow{k \rightarrow \infty} f(x_0)$. Тогда f непрерывно.

Доказательство.

Действительно, докажем, что из $y_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} y_0$ в X следует $f(y_k) \xrightarrow{k \rightarrow \infty} f(y_0)$. Для этого построим для каждой точки y_k последовательность $x_l^k \xrightarrow{l \rightarrow \infty} y_k, x_l^k \in B$. Тогда $f(x_l^k) \xrightarrow{l \rightarrow \infty} f(y_k)$.

Зафиксируем $\varepsilon > 0$. По каждому k найдем $L(k)$ такое, что (ρ означает расстояние).

$$l \geq L(k) \Rightarrow \rho(f(x_l^k), f(y_k)) \leq \frac{\varepsilon}{2} \quad (42)$$

Теперь по k найдем $M(k)$, что

$$l \geq M(k) \Rightarrow \rho(x_l^k, y_k) \leq \frac{1}{k}$$

Обозначим $P(k) = \max(L(k), M(k))$. Тогда при $k \rightarrow \infty$:

$$\begin{aligned} \rho(x_{P(k)}^k, y_0) &\leq \rho(x_{P(k)}^k, y_k) + \rho(y_k, y_0) \leq \\ &\leq \frac{1}{k} + \rho(y_k, y_0) \rightarrow 0 \end{aligned}$$

Т.е. $x_{P(k)}^k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} y_0$. Отсюда $f(x_{P(k)}^k) \xrightarrow{k \rightarrow \infty} f(y_0)$. Найдем K такое, что

$$k > K \Rightarrow \rho(f(x_{P(k)}^k), f(y_0)) \leq \frac{\varepsilon}{2}$$

Тогда из (42) и неравенства треугольника получаем

$$\rho(f(y_0), f(y_k)) \leq \varepsilon$$

что и влечет утверждение леммы.

Замечание. Пусть a_0 и f_0 удовлетворяют еще и условиям теоремы 3. Тогда (в силу (38)) (36) верно для a_k и f_k при достаточно больших k ; без ограничения общности для всех. Тогда теорема

4 верна и в этом случае с заменой T_ν^0 на $T_2 - T_1$, что доказываеся совершенно аналогично (с некоторыми упрощениями).

Литература

1. Т. Kato. Nonstationary flows of viscous and ideal fluids in \mathbf{R}^3 . J. Funct. Anal. 9 (1972), p. 296—305.
2. Т. Kato, Н. Fujita. On the nonstationary Navier-Stokes system. Rend. Sem. Mat. Univ. Padova. 32 (1961), p. 243—260
3. Красносельский М. А., Забрейко П. Е., Пустыльник Е. И., Соболевский П. Е. Интегральные операторы в пространствах суммируемых функций. М., 1966.
4. Ладыженская О. А. Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости. М., 1970.
5. Никольский С. М. Приближение функций многих переменных и теоремы вложения. М., 1977.
6. Темам Р. Уравнения Навье-Стокса. М., 1981.
7. Функциональный анализ. Под ред. С. Г. Крейна. М., 1972.